

...

Я опустил правую руку на пол и синий туман покинул браслет дриара, соткавшись в массивный фолиант, который тут же с шелестом распахнулся.

— Строка с расой...

Девушка склонилась над книгой.

– Я был лимраком с того самого момента, как возродился в К-колыбели, – начал я свой рассказ, – но до моей инициации, которая произошла на двадцать девятой ступени, в графе “Раса” значился только “Человек”. Потом он стал подрасой и мне впервые открылось название того, кем я в действительности являюсь. – Я шевельнул пальцами и страницы перелистнулись. — И сразу после этого стали доступны особые расовые умения.

Глаза Беары заскользили по строкам описания Достижения “Инициация” и сопутствующих ему граней. Закончив, она подняла на меня задумчивый взгляд.

— Значит, чёрная крыса...

Я кивнул.

– Она самая. И, н-надеюсь, ты заметила, что я не обладаю умением клонировать себя так, как это делают те... твари. Если я убью существо, отмеченное жертвенной меткой, то смогу в него превращаться, но не создавать копию. – Я слабо усмехнулся. – Заметь, “убью”, а не “сожру”.

Она поднялась на ноги и сложила руки на груди.

— Это ничего не доказывает. Сизэрд говорил о том, что скорость поглощения и размножения зависит от возраста и опытности лимрака, ты же сейчас слишком молод. Может быть, со временем и ты научишься также делать, откуда я знаю?

Я прикрыл глаза и сглотнул.

— Если это так, то как ты объяснишь то, что у местного “лимрака” всего шестьдесят первая ступень?

Беара нахмурилась, а потом её брови приподнялись.

— Он тоже неопытный. Ему бы просто не хватило униаров на то, чтобы прокачаться настолько сильно. Да и если судить по твоим записям, первое превращение всегда проходит медленно и

очень болезненно, а у него это занимает всего несколько минут.

— Верно... но есть и ещё кое-что. – Я открыл глаза и поднял деформированную руку. – Я видел обрывки воспоминаний этого крыса. Когда-то всю его стаю поглотило какое-то существо. Он пытался сбежать, но в итоге всё равно был пойман. Он даже откусил себе язык, чтобы захлебнуться кровью, но ему не дали умереть. – Я посмотрел ей в глаза. -- И тоже поглотили.

Она пожала плечами.

– И что? Я не понимаю.

– Подумай – если крыса сожрал лимрак, сделал из него свою копию и пустил бродить по этим подземельям, а потом его же в свою очередь поглотил я...

– То если бы эта крыса была лимраком, в описании её умений значилось бы то, что она умеет создавать клонов своих жертв, ну или хотя бы регенерировать с повышенной скоростью, – закончила Беара и тут же скривилась. – Но это же бессмысленно! Ты ведь сказал, что её тоже сожрали, ведь так?

Я потянулся к своему левому ботинку, стянул его, и с облегчением вытянул когтистую лапу, уже начавшую покрываться чёрной шерстью.

– Я думаю так – есть тварь, которая умеет клонировать себя и трансформировать тело, есть Желтый глаз, который вторгается в сознание и пытается подчинить своей воле. – В моей голове вспыхнул размытый силуэт, с улыбкой тянущий к моей голове руки и весело говорящий: “Добро пожаловать в семью, сынок!”. – А есть Создание, которому служат эти двое. Не знаю, какими навыками оно владеет, но наверняка это тоже что-то связанное с поглощением жертвы.

Беара закатила глаза.

– Шикарно! Выходит, вместо одной гадины, у нас их тут целая семейка. – Она раздраженно прошла к противоположной стене и привалилась к ней спиной. Немного помолчав, она спросила: – Что за “Желтый глаз”?

– Крыс называл его “пожирателем мыслей”, – кривясь, промямлил я, касаясь своего болезненно удлиняющегося левого уха. – Он как п-паразит, живёт в голове у своего носителя. Больше я ничего о нём не знаю...

– Ну а лицедел? Ты действительно так уверен в том, что он точно не лимрак?

– Не уверен, но думаю, это просто два разных вида, причём один более эволюционно развит, чем другой. А учитывая, что Далбал назвал меня собратом, то определённое родство точно не исключено. – Я оголил острые клыки в ухмылке. – Вот только эта деталь абсолютно не мешает

этой твари хотеть меня сожрать.

Она несколько секунд буравила меня взглядом, рассматривая уродливо перекошенное лицо и заплывший кровью глаз.

- Допустим, это так. Что ещё?

- Ск... - опухший язык слушался меня всё хуже, каждое слово приходилось выталкивать из себя с невероятным усилием. - Скорее всего, он ограничен в количестве копий, которые может создать... всё-таки, он в первую очередь силпат, на которого распространяются законы Древних. И если отталкиваться от этого, то у него наверняка есть какая-то грань, наподобие моей жертвенной метки... Проблема в том, что, видимо, когда мы уничтожаем его копии, взамен он может создавать новые, пока не дойдёт до предела... Сложнее с его первоначальной, истинной формой. Наверное, существует какой-то определённый набор мутаций, которые он может добавлять и прокачивать...

Беара вздохнула и устало откинула голову, прижавшись затылком к камню.

- Это ничего нам не даёт. Мы по-прежнему не знаем, как его обнаружить и остановить.

- Да, - согласился я, - но кое-какие мысли на этот счёт у меня есть.

Воительница немного оживилась.

- Я вся внимание.

- Как ты правильно заметила, этот лицедел не очень опытен, а значит, способен на ошибки. Как тогда, когда Дора начала слишком рано регенерировать, или при своём самом первом появлении, перепутав серёжки... и сейчас, кроме меня, под подозрением Сизэрд. Он дольше всех находился с Саберс наедине, и мы не можем быть уверены... но есть способ его проверить...

Беара напряженно подалась вперёд.

- Какой?

Заскулив, я завалился на бок и у меня из глаз полились слёзы.

- Боги, как же больно!.. Тебе... тебе надо взять без спросу чей-нибудь медальон и попросить Сизэрда его проверить...

- Пакт доверия, - пробормотала Беара. - Если он скажет, что всё в норме, то выдаст себя. Что ещё? Ну, отвечай!

- Н-ее... зна-аю-ю... не могу-у...

- Должно быть что-то ещё! Говори!

Хрипя, я пополз вперёд и зарылся в грудку тряпья, сваленную у стены. Подтянув ноги к груди, обхватил лапами вытягивающуюся морду и завыл.

Стиснув зубы и сжав кулаки, Беара ещё несколько минут неподвижно стояла и смотрела на вздрагивающую спину корчащегося от боли существа, а потом резко развернулась и вышла из клетки.

Бросив хмурый взгляд сначала ей в спину, а потом на скулящую тварь, Хэдвиг с лязгом запер решетку, вытащил ключ и направился следом за воительницей.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334861>